

Слушая ветер

Яшими Элен Файр

Вероятно, идти в беседку на краю обрыва вместе с кучей бумаг и набором для каллиграфии было не самой лучшей идеей. Но Яшими очень хотела провести время в тишине и как следует поработать, а с тишиной в последнее время была какая-то проблема – везде и всюду она натыкалась на людей. В той же беседке у ручья девушка постоянно видела Курука, или он там как-то таинственным образом оказывался, стоило ей захотеть направиться в ту сторону? В чайном домике проводились то занятия, то мастер-классы. И вот в результате в попытках найти для себя укромный уголок Файр добралась и до этой беседки. Хотя к чему себя обманывать? С некоторых пор ее сюда просто как магнитом тянуло – слушать музыку ветра. Так почему бы попробовать не совместить приятное с полезным?

В данном случае Яшими решила посветить свое время офуда. Изучая имеющиеся в библиотеке свитки, девушка наткнулась на заклинание, с помощью которого можно увидеть свою звериную сущность. В монастыре многие умели превращаться в различных животных, а вот британка этого как-то побаивалась. Точнее, боялась потеряться между двумя обликами насовсем. С другой стороны, было до жути любопытно узнать, в кого же она будет превращаться. Как говорится – и хочется, и колется. А тут она нашла такой вот безболезненный способ прояснить интересующий вопрос. Главное – создать рабочую офуда, на данный момент из всех созданных заклинаний у нее срабатывала едва ли третья часть. То ли концентрации не хватало, то ли еще чего. В любом случае, что-то с этим делать надо было. Практиковаться, ага. Так что получалось, что в беседку она пришла с целой кучей дел и целей, которые надеялась выполнить. Главное чтоб не помешал никто. Благо, ощущения, что что-то сорвется у нее не было. Значит можно спокойно работать.

Яшими разложила бумагу, придавив края камушками, которые специально для этого взяла с собой, распаковала набор для каллиграфии, размочила небольшое количество чернил в плошке и взялась за кисть. В начале она хотела выполнить несколько простых упражнений с ключами, чтобы размять руку, вспомнить и заодно прийти в нужное душевное состояние, а потом можно будет уже непосредственно иероглифами заняться.

Ярослава Кравченко

Ярослава уже давно собиралась заняться своим новым ментальным щитом - получше разобраться в нем, поискать слабые места, но все как-то откладывала. И вот наконец решила-таки заняться, благо, душевное состояние у нее было как раз подходящее, чтобы медитировать.

Сначала девушка хотела посидеть в комнате и поиграть на флейте, но потом передумала. За окном стояла прекрасная погода, и Кравченко потянуло на свежий воздух. Так что Ярослава взяла флейту и пошла искать уединенное место. И вот с этим у нее возникли проблемы - все тихие местечки или были кем-то заняты, или чем-то не нравились самой девушке и медитировать там не имелось никакого желания. Но наконец Кравченко нашла то, что ей нужно. Беседку на краю обрыва.

Здесь Ярослава бывала крайне редко, все же воздух не ее стихия, и холодный ветер

не приносил никакого вдохновения. Но сегодня ей захотелось именно сюда. *Играть под аккомпанемент ветра? А почему бы и нет?*

Но и тут снова возникла проблема - девушка оказалась не единственным ценителем музыки ветра в Храме, беседка уже была занята. Хотя в этом нет ничего страшного, можно и договориться. Возможно, ее конкурент не будет против звука флейты?

Конкурентом оказалась ее знакомая - Яшими Файр. Кравченко хорошо запомнила свою напарницу по первому дежурству в столовой. Файр что-то то ли рисовала, то ли писала на бумаге. У нее был такой увлеченный вид, что казалось, она не заметит, если кто-то сядет рядом и начнет играть прямо над ухом. Но проверять свою догадку Ярослава не стала.

- Здравствуй, Яшими, - сказала девушка на китайском, - ты не против, если я посижу здесь и поиграю на флейте? Я хочу медитировать, и эта беседка идеально подходит для моих целей.

Яшими Элен Файр

Тыкать в таблицу просто так и выбирать ключи для упражнения наугад для Яшими не было интересным. Поэтому любое свое занятие каллиграфией она начинала с того, что внимательно изучала те иероглифы, которые планировала писать, разбивала их на простейшие ключи и потом эти ключи уже отработывала. Совмещала так сказать приятное с полезным. Внимательно рассмотрев иероглифы будущей офуда, девушка пришла к выводу, что задачу она себе выбрала посложнее, чем до того. Тем интереснее. Она переписала каждый иероглиф отдельно на листы бумаги, а потом разделила на части, отмечая на краю листа ключи, которыми сегодня придется заняться. После того, как иероглифы оказались разбиты на простые ключи, задача стала выглядеть намного лучше, чем до того. Хотя и ключи у нее получились не самые простые, особенно трудным казался 120 ключ, именуемый нитью. Но до него Яшими еще успеет попрактиковаться на более простых, так что в целом задача выглядела выполнимой.

Девушка на пробу провела на листе бумаги несколько горизонтальных и вертикальных линий, определяя готовность кисти к работе, и легко вывела в уголке седьмой ключ. Он был совсем прост и состоял только из горизонтальных линий. Яшими дополнила его парой вертикальных разного размера и полюбовалась на кусочек иероглифа «Вуу». На белом листе бумаги он смотрелся как-то одиноко и сиротливо. Тогда Файр выписала прямо под ним 30 ключ – «рот». Сложностей он тоже не вызывал. Можно сказать, половина иероглифа – готова. Все же было немного странно, что такая сложная на первый взгляд конструкция оказывается настолько простой, стоит уделить пристальное внимание каждой из ее составных частей. Яшими улыбнулась, настроение было просто превосходным, во всяком случае, пока ее не отвлек чей-то голос.

Файр подняла голову и немного хмуро посмотрела на вторженку. Все-таки ей положительно не везло – забралась в такую даль и то покоя не дали! В девочке, нарушавшей ее одиночество, Яшими опознала ту русскую с труднопроизносимым именем Ярослава, с которой ей как-то довелось подежурить в столовой. Потом она ее видела на занятии по ментальной магии, мастер-классах, да и так эта Ярослава часто мелькала в коридорах ученических корпусов.

- Добрый день, - Яшими все же напустила на лицо вежливую улыбку. Если что-то не происходит так, как ты хочешь, надо принять то, что есть и жить дальше сообразно

ему. В данном случае ей явно не грозило остаться без компании, не Ярослава, так кто-нибудь еще непременно придет в беседку и именно сегодня. Неправильная какая-то у нее карма в этом отношении. Так что оценив перспективы, Яшими отрицательно покачала головой и приглашающе махнула рукой:

- Не помешаешь, играй конечно же, - игра на флейте не выглядела такой уж серьезной помехой ее занятию. Может быть даже наоборот поможет лучше сконцентрироваться. Дома Яшими часто писала именно под музыку, но в монастыре такой возможности не было и девушка стала подзабывать это состояние, когда то ли музыка подстраивается под то, что делают руки, то ли они наоборот находят в ней свой ритм.

Ярослава Кравченко

В какой-то момент Ярославе показалось, что Яшими сейчас как можно вежливее попросит ее убраться куда подальше. По крайней мере, особой радости по поводу появления незапланированной соседки Файр не высказала, что не удивительно, Кравченко тоже не была бы счастлива. Но, то ли воспитание не позволило отказать, то ли настроение у британки сегодня оказалось благодущное, предъявлять право собственности на беседку никто не собирался.

Лично Ярославе соседство не мешало - Яшими тихо занималась своими делами, она будет делать свои, пусть и не столь беззвучно. Но это с мыслью никого не сбивает, а если и сбивает, то она предупредила - надо было раньше думать. Придя к выводу, что непродолжительные торги с совестью можно закончить, девушка села на лавку у стенок беседки, облокотилась на бортик и заиграла.

Кравченко давно не брала в руки флейту, и первый звук вышел каким-то ломанным и неуверенным. К тому же задул холодный ветер, явно заинтересовавшийся редкой в этих местах музыкой и жаждущий оказать посильную помощь в ее исполнении, чем только сбивал с толку. Ярослава досадливо поморщилась, но со стихией не поспоришь, приходится подстраиваться. Да и вскоре она и сама приноровилась, и гул ветра даже стал создавать какую-то неповторимую атмосферу, в которой звуки флейты воспринимались по-особенному. *Эксперимент с аккомпанементом удался.*

Некоторое время девушка просто играла, наслаждаясь казалось бы уже забытыми музыкой и ощущениями. Никаких дельных мыслей по поводу ментального щита в голову не приходило, да и вообще не хотелось думать ни о чем серьезном. На ум приходили образы, отдельные картинки, будто бы оторванные от сюжета - ассоциации с музыкой. Кравченко и сама не знала, что именно играла, это был просто способ выплеснуть накопившееся эмоции. *Закреть глаза - и как будто я дома..* Сколько бы долго она не пробыла в Храме, а заменить родной дом он ей не мог. По крайней мере, пока.

Звуки лились ровным потоком, успокаивая, приводя в нужное душевное состояние - своеобразная медитация. Эмоции отступили. *Еще чуть-чуть поиграю и займусь делом.*

Яшими Элен Файр

Первый звук флейты, резкий и какой-то больной, заставил Яшими поморщиться и взмолиться всем богам сразу о том, чтобы дальше дело у Ярославы пошло лучше – а то такого концерта она не выдержит и сбежит. Но к счастью, дело у ее соседки быстро наладилось, и вскоре Файр и вовсе перестала ее замечать – флейта гармонично вплелась в мелодию ветра и даже помогла снова вернуться к тому

полумедитативному состоянию, в котором каллиграфия удавалась ей лучше всего.

Яшими улыбнулась своим мыслям и аккуратно выписала на листе 39 ключ – «ребенок». Отчего-то он вдруг проассоциировался у нее с Ярославой, хотя та казалась серьезной и вдумчивой девушкой. Может быть что-то такое проскользнуло в нотках ее игры? Яшими еще несколько раз написала на листе этот ключ, а затем перешла к следующему. Он был довольно простым, этот 48 ключ. Хотя и отражал ту сторону жизни, от которой люди не часто получают удовольствие. Работа. Для кого-то, кто нашел свое призвание – истинная радость, а для кого-то – тяжкий труд и неприятная, каждодневная рутина. Возможно ли, что Яшими сбежала в монастырь просто боясь кольца этой рутины и не зная, как же она будет жить дальше? Мысль была не самой приятной, и девушка поспешила отрешиться от нее, выписав на новом листе ясное и четкое «сердце». Рядом с ним она написала тут конструкцию из 7 и 30 ключей, что писала раньше и можно было сказать, что иероглиф 悟 готов. Не так все сложно, как показалось ей в начале.

Два последних ключа были немного посложнее, чем остальные, так что времени на них придется потратить побольше. Яшими медленно выписала на листе 116 ключ – пещеру и внимательно посмотрела на него. И правда похоже на открытый вход куда-то в пустоту. Еще несколько раз изобразить на листе, пока рука на запомнит последовательность линий и добавить под ним 48 ключ. Иероглиф «Кун» вообще выглядел самым простым из тех трех, которые создавали выбранную ей офуду.

Яшими потянулась, разминая спину и руки. Небольшая пауза перед последним и самым сложным из всех ключей. «Нить» и раньше все время вызывала у нее какие-то трудности, но сегодня Файр все-таки хотела разобраться с упрямым 120 ключом. Первая попытка явно оказалась неудачной – ключ вышел корявым и совершенно никуда не годился. Пришлось пробовать снова и снова, пока на листе бумаги наконец не возник стройный ряд практически одинаковых ключей. Вот так определенно лучше. На отдельном листе девушка снова вывела этот ключ, а слева от него написала еще один, тот который почему-то напомнил ей Ярославу. Вот и все. Иероглиф «Сунь» тоже готов. Можно было приступать непосредственно к созданию самой офуды.

Ярослава Кравченко

"Еще чуть-чуть" растянулось у Ярославы надолго. Звуки флейты неумолимо увлекали куда-то в дали, далекие от реального мира. Вспыхнувшая мысль о доме породила цепочку образов: ее маленькая, но уютная комната, мама, готовящая еду на кухне, постоянно вертящаяся под ногами кошка, которую временами хотелось отрепать за пушистое ухо, но гуманизм и папина любовь к животным не позволяли. Музыка отражала все эти случайные мысли, становясь то медленнее и тише, то громче, с какими-то веселыми нотками, то резче и быстрее, а потом вдруг мягче. *Если я и дальше буду так отвлекаться, то точно никогда не займусь делом.*

Сочтя наконец свое состояние подходящим для занятия, девушка представила туманную завесу. Пальцы рефлекторно изменили ритм, звуки стали как будто легче, словно вот-вот улетят вверх вслед за ветром, в то же время создавая ощущение какой-то таинственности и загадочности.

Дымка... Туман... Какие у него могут быть слабые стороны? Непрочность. Музыка сразу стала отрывистой, появились паузы. Дым можно рассеять взмахом руки. И

хотя пробел тут же исчезнет, можно успеть что-нибудь разглядеть. Но если дым будет густой, рукой тут не обойдешься. Музыка зазвучала быстрее. Ветер уносит дым. Флейта послушно выдала длинную ноту, зазвучавшую в такт усиливающимся порывам. Значит, чтобы сломать мою защиту, нужно что-то стремительное и быстрое, как вихрь. Звуки стали заметно резче. Как противостоять вихрю? Попытаться его остановить? Рискованно. Музыка теперь походила на свист. А если попробовать не сдерживать порыв, а уступить ему, и потом просто затянуть за ним дыру дымкой? Кравченко поймала себя на том, что начинать исполнять одну и ту же мелодию "по кругу" - сначала резко и быстро, затем переходя на более плавный ритм. Туман тоже с виду податлив - в него легко войти, а вот выбраться... Так может, и моя защита должна быть такой же? Вроде бы она и поддается воздействию, но сколько не прорывайся, а там все дымка и ничего больше. Мелодия стала как будто глубже, и Ярославле вспомнился речной омут - как долго не вглядывайся в него, а кроме темноты ничего и не разглядишь. Что там может быть на его дне? Не узнаешь, пока не нырнешь, а это опасно. Возможно, наткнешься на острые камни. Каждая картинка-образ, возникающая в мыслях девушки, служила продолжением предыдущей, и в то же время была оторвана от нее, могла вообще относиться к чему-то постороннему, случайно замеченному, а мелодия являлась фоном, поддерживая необходимое душевное состояние. Вот в такой обстановке Кравченко больше всего любила работать. Ее не заменит даже тишина библиотеки.

Яшими Элен Файр

Яшими никогда не думала, что для офуда достаточно только техники. Техника в данном случае была элементом вторичным, самым важным были мысли, с которыми офуда писалась, но в тоже время она считала, что нужно понимать еще и что ты пишешь и почему в данном случае используются именно эти иероглифы. Особенно Файр стала об этом задумываться после того мастер-класса, на котором ей пришлось придумать собственное заклинание. Так что сейчас она не просто выписывала на новом листе иероглиф «Сунь», Яшими пыталась разгадать его значение. Он состоял из двух ключей и интуитивно его значение девушка определяла как «сын» или «потомок». *Итак, почему для того чтобы выявить свою вторую сущность нужен именно этот иероглиф? Какова его роль?* Файр думала об этом, слушая звуки флейты, а кисть ее медленно и вдумчиво выводила изучаемый символ на листе бумаги.

Взгляд вниз, в глубину – к самым истокам, туда, где таятся ответы на все вопросы. Иероглифы придумали люди, люди вложили в них смысл и суть и люди научились именно пользоваться. Нужно лишь понять, как и почему. *Что общего между зверем и потомком?* Яшими думала и вспоминала о том, что когда-то давно люди считали себе потомками животных. Они верили, что у каждого рода было свое священное животное, от которого он берет свое начало. Животное, которое будет хранителем и оберегом. Они старались всячески ему подражать – носили соответствующие маски, рисовали узоры на своем теле, подражали повадкам. Они считали, что звери сильнее их и старались перенять у своего покровителя все самое лучшее. *Так не является ли звериная сущность отражением того дальнего предка? Но тогда почему не используется иероглиф, означающий что-то вроде «предка» или «отца»? Может быть потом, что заклинание относится к ней и только к ней? И как раз она есть тот*

потомок, что взывает к памяти своих предков? Ребенок и нить. Да, она в данном случае как раз ребенок, который желает нащупать нить связи куда-то в глубину. В глубину самой себя.

Офуда похожи на руны. А у рун не бывает единичного толкования. Значит, и здесь есть еще какой-то смысл. Еще одно значение, а может быть их намного больше. Говорят, истинные мастера каллиграфии открывали новое значение иероглифа с каждым разом, как писали его. Яшими закрыла глаза, уносясь мыслями вслед за звуками флейты, такими легкими, как дымка или клочья тумана. Туман, да – ее путь пока в тумане. Она лишь ощупью ищет свой путь к осознанию. Ребенок и новичок, что стоит на пороге нового знания. *Не в этом ли еще один смысл? Посвященный в таинство. Ребенок невинен и чист помыслами. Признает ли она свою готовность следовать дальше с открытым сердцем и мыслями?* Кисть задержалась над бумагой, а потом еще раз уверенно вывела на ней иероглиф сунь, знак получился немного смазанным, не таким четким, как предполагал стиль кайшу. Но не пора ли ей идти дальше и в этом? Не повторять, но искать свое. Ощупью через туман, за едва заметной серебристой нить. Вперед – и вниз, в себя, чтобы потом подняться к самым звездам.

Ярослава Кравченко

С мыслью об омутах Ярослава плавно перешла на туман. Что он такое? Просто явление природы? *Нет, я неправильно задаю вопрос. Не что он такое, а чем он является для меня.* Девушка вспомнила мастер-класс по рунам, где искала значения Манназ. И сейчас от нее требовалось что-то подобное - найти скрытый смысл, нечто абстрактное.

Что может воплощать туман? Неопределенность. Музыка несколько раз резко изменила ритм. Кравченко вдруг вспомнился старый советский мультфильм «Ежик в тумане». Ежик ведь тоже не мог найти выход, понять, где он, и что вокруг него. Ему мерещилось то, чего не было, даже сова, и там казалась каким-то страшным чудовищем. *Не это ли одна из сущностей тумана? Страх перед тем, что мы придумали сами? Наше собственное воображение, которое стало для нас врагом, наш разум, который нас обманывает и заставляет усомниться в себе?*

Да, это так. Музыка стала тяжелее, напоминая надвигающуюся грозу, ветер снова усилился, завывая как-то по особенному грозно. Каким сильным и страшным оружием, оказывается, может стать казалось бы самый обычный и безобидный туман. Что может быть для человека хуже, чем его собственные страхи? Попробуй-ка угадай, что на кого подействует, а тут пожалуйста, люди сами толкают себя к пропасти.

Как же с этим бороться? Нужно научиться преодолевать свои страхи. Необходимо обладать немалой силой воли, чтобы убедить себя, что все вокруг – плод твоего воображения, разума, внезапно изменившего тебе. Это трудно. Вот наглядный пример того, как важно уметь преодолеть самого себя, как нужен контроль над собой, над своими эмоциями. Поддаваться панике – последнее, что стоит делать в любой ситуации. Понадобиться лишь рассудительность, логика и холодный расчет. Звуки флейты стали медленными и как будто более уверенными, а ветер стих также быстро, как и усилился, будто бы признавая правильность мыслей Ярославы.

Яшими Элен Файр

Мысли будто следовали за звуками флейты дальше, в туман и неизвестность к следующему иероглифу, линию за линией выписывая его на бумаге и познавая заложенный в него кем-то неведомым смысл. «У» - кажется, так просто. Один звук, долгий и протяжный как зов или пенье ночной птицы. *Что в нем? Что несет он сам, как связан с другим и какие корни и зацепки даст следующему? Все взаимосвязано.* И в офуда в том числе – суть заклинания это будто нить, на которую нанизаны иероглифы – оттенки смысла и направления. Последняя линия иероглифа «Сунь» протянула свою нить к следующему. *Что же следует за посвящением и готовностью открыться? Какими будет шаг после воззвания к предку?*

Яшими на мгновение останавливается, еще раз внимательно изучая иероглиф, составляющие его ключи, а потом уверенно продолжает писать – через рот к сердцу. Мысли рожают слова, а те устремляются к сердцу, чтобы найти нам отклик и приют. Это значит, что где-то там в глубине как раз и притаился неведомый ей еще зверь. Именно из сердца она позовет его на свободу, позвав по имени. Написанное кажется все более понятным и четким, с каждым написанным иероглифом девушке казалось, что она все лучше понимает, как именно работает это заклинание и почему были подобраны именно такие ключи и иероглифы. Это было странное и новое для нее чувство. Раньше Яшими просто пыталась наполнить написанное своими мыслями и пожеланиями, но теперь понимала – это лишнее. Все нужное содержится в самой надписи, главное это увидеть, почувствовать сродниться и найти во всем этом нечто свое. Не навязывать извне, а понять и принять, пропустить через себя и наполнить собственным смыслом. Не противореча, но развивая. Ища только свою личную истину в общем. Так просто и так сложно одновременно. Но нельзя же все время топтаться на одном месте – нужно решаться и идти дальше. Выше, вслед за звуками флейты, которые теперь поют о победе над страхами и вселяют подсознательную уверенность в том, что все получится. *Все будет хорошо и будет правильно, ведь именно так и устроен мир.*

Ярослава Кравченко

Музыка становилась все громче, чем-то напоминая Ярославе победный марш, а потом резко утихла, стала спокойной и размерной, в такт ее мыслям. *Туман... непонятный и опасный, способный стать серьезной проблемой для ее противника. А для нее? Попробуй-ка сам не заблудись в нем, не потеряйся, сохрани свои мысли в порядке.* Туман - обоюдоострое оружие, которое может помешать, сбить с толку и ее. Флейта вдруг взяла высокую ноту, а потом резко снова стала тихой. Получается, щит не должен касаться собственных мыслей девушки, обволакивая их, но не переходя границы.

Если она запутается сама, вся ее защита потеряет смысл. Да... туман опасен и для нее, над ним нельзя терять контроль, необходимо постоянно следить за щитом, не позволяя себе отвлекаться. Музыка стала быстрой и тревожной, мрачной, тая в себе скрытую угрозу. Страшно, когда твоя же защита превращается в опасность для тебя. От угрозы извне можно отгородиться, за ней и следишь внимательнее, а разве ждешь подвоха от самого себя? Удар в тыл - самый худший удар, потому что он сильнее, бьет по наиболее уязвимым местам, а там уже и для внешнего врага дорога открыта.

Как защититься от такой опасности? Конечно же, в первую очередь - не терять

контроля над собой, постоянно совершенствоваться, больше работать над своими мыслями, и, разумеется, сохранять порядок. Порядок – важная часть самоконтроля, которая просто необходима, когда защищаешь себя. Хаос только путает, мешает, отвлекает от главного. А для ментальной магии нужна светлая и ясная голова, четкость и аккуратность.

Музыка стала быстрее, звуки будто бы разделялись, каждый казался законченным и отдельным, и в тоже время – продолжением прошлого. *Да, такими и должны быть мои мысли – каждая закончена и едина с остальными.*

Яшими Элен Файр

Новый лист бумаги и третий иероглиф. «Кон». Он будто зрительно делится на две половины – верхнюю и нижнюю. Верх похож чем-то на математическое «пи», а низ на одну английскую букву, над который все время нужно расставлять правильные точки. Прекрасная иллюстрация завершению. Что же в нем? Яшими напряженно вглядывается в линии, которые рисует ее кисть. Два ключа – «пещера» и «работа». И если с работой все в сущности просто и понятно, то пещера заставляет задуматься. Почему именно так? Что общего между пещерами и превращениями? Внутренний зверь живет в пещере? Так ведь далеко не всегда.

Что такое пещера? Пещера – это глубина. Длинный извилистый проход и острые камни над головой. Подземные озера и таинственная неизвестность. Так не является ли все это отражением ее внутренней сущности? Той бесконечной глубины подсознательного, в которой и обитается второе я? Тогда более понятным становится смысл и второго ключа, хотя нет – он и так понятен, теперь он всего лишь обретает иную направленность. Не просто работа, а работа по преодолению всей этой бездны. Работа в том, чтобы извлечь зверя из темноты на свет. Выманить из пещеры, в которой он прячется. И правда, этот иероглиф – как завершающий аккорд. Яшими улыбается, дописывая последнюю линию. Она уверена. Теперь она уверена, что все получится, потому что она поняла – почему должно получиться.

Ярослава Кравченко

Суть ясна, опасности обнаружены, способы борьбы с ними найдены – а значит, можно переходить к практике.

Ярослава играла медленно и тихо, чтобы звуки флейты лишь помогали сосредоточиться, а не отвлекали, вызывая посторонние мысли. Ей нужно быть аккуратной и внимательной, чтобы удержать свой щит и не потерять над ним контроль.

Девушка привычно сосредоточилась на Аджне, концентрируя ее энергию и формируя щит в виде туманной завесы. Где-то на гранях сознания начала клубиться дымка, окутывая разум и скрывая мысли. В ней самой можно было заметить какие-то неясные образы и тени – или Кравченко просто так казалось? Завеса должна быть сплошной, Ярослава старалась не допустить ни единой прорехи. Туман же, не желая оставаться в отведенных ему рамках, расползлся, постоянно изменялся, то тут, то там образуя дыры. *Если так и дальше пойдет, толку от такой защиты будет немного. Может, я неравномерно концентрирую энергию?* С прежним щитом, зеркальным кубом, у нее вначале были схожие проблемы – стенки могли оказаться тоньше или толще, а уж с дымкой разобраться еще сложнее. Девушка стала медленно «прощупывать» щит, ища слабые места. Вскоре Кравченко поняла свою

ошибку – она формировала щит кусками, сосредотачиваясь то на одном, то на другом участке, упуская из виду остальные. К тому же между такими участками образовывались тонкие щелки, через которые мог бы проникнуть противник. Защиту требовалось изначально представлять как единое целое. Ярослав рассеяла свой щит и создала заново, уже как цельную завесу, стараясь равномерно распределять энергию. Удерживать туман и сохранять над ним контроль было по-прежнему трудно, но со временем, если девушка будет продолжать тренироваться, она привыкнет и держать щит станет легче.

Кравченко еще раз убедилась, что в завесе нет щелей и дыр, и удовлетворенно кивнула. Флейта издала последнюю, завершающую трель и смолкла. Ветер в очередной раз взъерошил волосы Ярославы и стих, будто бы понял, что ничего интересного тут больше не предвидется и надо искать развлечений в другом месте. Девушка встала и пошла к выходу из беседки, задержавшись только перед столом, за которым работала Яшими. Конечно, нехорошо подглядывать, но Кравченко стало любопытно, чем таким она занимается? На бумаге были выведены несколько иероглифов. Несмотря на интерес к рунам, офуда и каллиграфия Ярославу никогда не привлекали, казались ей слишком чуждыми, поэтому смысла записи девушка не поняла, но судя по тому, как улыбается Файр, у нее все получается. Кравченко отошла от стола, намереваясь сейчас пойти в столовую и узнать, нельзя ли там разжиться чем-нибудь вкусным или хотя бы чашкой чая.

- До свидания, Яшими, - сказала она на прощание, - приятно было снова увидеть тебя.

Яшими Элен Файр

Яшими отложила листы, на которых пробовала писать иероглифы и положила перед собой тонкие и узкие полоски бумаги, на которых предпочитала писать офуда – их потом было удобно скатать и положить куда-нибудь, чтобы носить с собой. Лежащая где-то в комнате офуда бесполезна, заклинание должно быть готово к использованию. Хотя конкретно для этой данное правило было совсем не обязательно. Ее Яшими планировала использовать только один раз, когда будет к этому готова. Когда любопытство окажется сильнее страха и она сможет заглянуть в самую свою суть, чтобы познать себя. Пройти темными пещерами к сияющему свету.

Файр аккуратно намочила кисть в тушь и поднесла ее к бумаге, замерла на мгновение, глубоко вдохнув и представив, как ее энергия бежит через руку к кисти, наполняет чернила и готовится излиться на бумагу стройными линиями иероглифов. А потом кисть коснулась бумаги, медленно и плавно выписывая на ней имя Царя Обезьян, данное ему даосом Сюйпути, который обучил Сунь У-куна разным вещам, в том числе и семидесяти двум превращениям. Если Яшими помнила верно, оно означало «познавший пустоту», но ей казалось, что она отыскала в иероглифах новый смысл. Вслед за линиями ее мысль бежала вперед – эти линии ее проводник, проводник через темноту и пустоту к самой себе. К тому, что скрывается в ее душе. Проводник к ее второй сущности. Линии наполнялись смыслом, энергией, болезненным любопытством и готовностью идти дальше. Познать все, даже пустоту вслед за Царем Обезьян.

Последняя линия встала на место и Яшими подняла голову, немного недоуменно оглядываясь по сторонам. Она не заметила, когда смолкла флейта и ушла

Ярослава. Интересно, нашла ли та то, что искали придя сюда? Файр улыбалась, обмывая кисть водой, насухо вытирая ее тряпичей и укладывая свои принадлежности в футляр. Тушь высыхала на написанной офуда и Яшими казалось, что она практически ощущает ток энергии в символах. У нее все получилось. Осталось только набраться храбрости и узнать свой ответ.
